

Желудок Янь Хуэй болел три дня. Все это время она практически не прикасалась ни к какой другой еде, кроме стряпни Тянь Яо. Каждый день, когда она слышала, как открывается дверь в соседнюю комнату, Янь Хуэй выбегала, преграждала ему путь и нетерпеливо говорила:

- На кухню!

Тянь Хуэй бросал на нее взгляд, не говоря ни слова. Но он действительно поворачивался и уходил... Янь Хуэй охотно следовала за ним. Она могла есть вкусные вещи каждый день и была этим чрезвычайно довольна.

Тело Янь Хуэй все еще не полностью исцелилось. В «Ван Юй Лу» была хорошая еда и питье, поэтому она, естественно, не думала об отъезде. Тянь Яо тоже, казалось, не спешил искать другие части своего тела. Он не говорил об этом с Янь Хуэй, и девушка тоже притворилась, что не знает. Она просто относилась к этому периоду времени как к выздоровлению.

Она оставалась с Тянь Яо и ела три дня. И вдруг до них дошла новость.

Известие о смерти Фэн Мина уже распространилось по Цзянху. Группа Ци Цзюэ публично объявила, что Фэн Мин заболел и внезапно умер. Но никто, у кого есть мозги, в это не поверит. Мнения в Цзянху по поводу смерти Фэн Мина расходились. Большинство считало, что его убил племянник в борьбе за власть. Честно говоря, в этом не было ничего ненормального. Однако было и второе мнение.

По одной из версий, Фэн Мин был убит демоном-лисой из Цин Цю. По другому мнению, Фэн Мин был убит культиватором. Некоторые предполагали, что это был еретический культиватор. Другие обвиняли в этом Янь Хуэй.

Но, к счастью, все это были лишь догадки. Никто ничего не мог с этим поделать.

Янь Хуэй пила куриный суп, приготовленный Тянь Яо, когда услышала новости от Сянь Гэ. Янь Хуэй допила всю чашу до последней капли, прежде чем ответить:

- Разве это не слухи? Не беспокойся. Пусть себе гадают. Чем больше, тем лучше. Ничего страшного, если никаких новостей не будет. Теперь, когда некоторые новости были раскрыты, лучше всего, чтобы все было так, как сейчас, наполовину реально, наполовину фальшиво. Таким образом, люди не смогут сказать, какая часть поддельная, а какая настоящая. В любом случае, если бы это я распространяла сплетни, я бы уже обвинила в этом Фэн Цянь Шуо.

- Сянь Гэ, лучше тебе беспокоиться о Фэн Цянь Шуо, чем обо мне. В конце концов, я всего лишь мишень для нескольких слухов. Меня это не беспокоит, - Янь Хуэй мечтательно облизала ложку. Она повернулась и посмотрела на Тянь Яо, который, казалось, не слушал, - На сегодня больше нет куриного супа?

Тянь Яо играл в шахматы против самого себя и не обращал на нее никакого внимания.

Янь Хуэй нахмурилась:

- Скупердяй.

- Ты и так сегодня выпила много супа. Если выпьешь больше, у тебя заболит живот, - Сянь Гэ посмотрела на жадное выражение лица Янь Хуэй и не могла не дать ей несколько советов, - Давать тебе меньше еды - это для твоего же блага. Не отмахивайся от новостей, которые я тебе рассказала, - она постучала Янь Хуэй по голове, - Ты любишь попадать в неприятности. Если ты все еще хочешь побродить по Цзянху, то нужно быть более осторожной. В противном случае, если кто-то получит информацию, которая причинит тебе вред, кто защитит тебя?

Янь Хуэй отмахнулась от слов Сянь Гэ и кивнула:

- Поняла, поняла, - она подтолкнула руку Сянь Гэ, - Сянь Гэ любит меня.

Сянь Гэ улыбнулась. Она отвела взгляд и случайно увидела Тянь Яо, оценивающего их обоих краем глаза.

Их взгляды встретились. Тянь Яо вел себя так, словно его поймали с поличным. Он кашлянул и отвернулся. Однако шахматная фигура в его руке оставалась там довольно долго, не находя места на доске.

Сянь Гэ находила это забавным и смешным. Она погладила Янь Хуэй по голове. В будущем, возможно, она будет не единственным человеком, который любит Янь Хуэй.

Янь Хуэй не обратила внимания на новости Сянь Гэ. Она не думала, что меньше чем через два дня получит расплату за то, что не прислушалась к этим словам.

Янь Хуэй чувствовала, что за эти два дня ее рана практически зажила. Пришло время сделать несколько покупок, а затем покинуть «Ван Юй Лу». В конце концов, она владелица ювелирного магазина. Она должна пойти и проверить свое «дело». Потом ей захотелось вернуться в родной город. Ей следовало бы зажечь благовония для матери.

Так уж случилось, что деревня, о которой упоминал Фэн Цянь Шуо, находилась довольно близко от деревни Янь Хуэй. Дорога соединяла ювелирный магазин с ее родным городом. С таким же успехом она могла бы заглянуть туда по пути.

Пока Янь Хуэй бродила по рынку, она размышляла о том, что ей следует купить. Внезапно темная фигура преградила ей путь. Янь Хуэй смотрела на магазинчик в стороне и не заметила. Человек сдвинулся только тогда, когда она собиралась врезаться в него. Внезапно он протянул руку, чтобы схватить Янь Хуэй.

Янь Хуэй автоматически отстранилась и быстро отбросила руку. Однако ей и в голову не приходило, что этот человек может быть обучен. Янь Хуэй резко увернулась, но неожиданно ей это не удалось.

- Янь Хуэй.

Этот голос мгновенно заморозил Янь Хуэй. Движения ее рук прекратились. Вот тогда она действительно взглянула на фигуру.

Человек был одет в белые одежды горы Чэнь Син. Ни один волосок не выбивался из тугого пучка на макушке. Его шляпа гуаньмао была опрятной и правильной, спина прямой и жесткой. На поясе у него висело белое нефритовое украшение. Его рука сжимала семизвездный цзянь. Сама его персона выдавала праведность.

- С-старший ученик.

Прямо здесь стоял старший ученик секты Лин Сяо, Цзы Чэнь. Он серьезно посмотрел на Янь Хуэй и смерил ее взглядом:

- Почему у тебя такая смешанная аура?

Янь Хуэй тупо уставилась на него. Внезапно она резко обернулась. Не дожидаясь, пока он закончит, она развернулась и побежала прочь.

Цзы Чэнь был ошеломлен. Он быстро протянул руку и схватил Янь Хуэй за куртку:

- Почему ты бежишь?

И снова он не успел закончить, как другая рука из ниоткуда схватила Цзы Чэня за запястье. Эта другая рука была так быстра, что Цзы Чэнь не успел среагировать.

Цзы Чэнь оглянулся. Красивый и умный молодой ученый холодно посмотрел на него. Хотя ученый был худощав, его взгляд был чрезвычайно пугающим. Брови Цзы Чэня нахмурились. Янь Хуэй, которая все еще пыталась бежать, остановилась и тоже оглянулась:

- Тянь Яо, почему ты последовал за мной? Не бери в голову, не отвечай, - она схватила Тянь Яо за руку, - Пойдем.

Конечно, Цзы Чэнь не хотел отпускать Янь Хуэй, когда услышал ее слова:

- Остановись, - другой рукой он схватил свободную руку Янь Хуэй. Тянь Яо хотел остановить

Цзы Чэня, но Янь Хуэй держала его за руку.

Таким образом, все трое встали в круг, держась за руки. На какое-то время они оказались в тупике. Люди, делавшие покупки на рынке, повернули головы, чтобы посмотреть, что происходит. После того, как прошли долгие мгновения, Янь Хуэй больше не могла этого выносить. Она вздохнула:

- Хорошо, я не убегу. Давайте все отпустим. Мы поговорим, хорошо?

Цзы Чэнь торжественно посмотрел на Янь Хуэй. Он увидел, что она сдержала свое слово и уже отпустила руку Тянь Яо. Янь Хуэй спросила его:

- Старший ученик, почему ты здесь?

Увидев, что Янь Хуэй отпустила ее руку, Цзы Чэнь немного ослабил хватку на ее запястье. Тянь Яо отпустил Цзы Чэня, поэтому Цзы Чэнь полностью отпустил Янь Хуэй. Цзы Чэнь сказал:

- Мы направлялись на юго-запад, чтобы выполнить задание. Шифу Лин Сяо - ведущий, и он выбрал двух учеников из 28 вершин, чтобы сопровождать его, меня и Цзы Юэ.

Он еще не закончил, когда Янь Хуэй снова протянула руку, чтобы схватить Тянь Яо.

Но она двигалась не так быстро, как Тянь Яо. Как только она слегка пошевелила рукой, Тянь Яо уже схватил ее за запястье. Десять пальцев сцепились, но Янь Хуэй не обратила внимания на эту деталь. Техника Бегства с Земли - и две фигуры исчезли прямо перед Цзы Чэнем.

Цзы Чэнь молча стоял на своем прежнем месте. Ветер трепал его одежду.

Янь Хуэй использовал Технику Бегства, чтобы вернуться непосредственно в «Ван Юй Лу». Когда они приземлились во дворе, она начала смеяться:

- Ты видел лицо старшего ученика?

Тянь Яо посмотрел на их переплетенные пальцы. Он снова почувствовал, как тепло расцветает там, где они соприкасались, и путешествует к его сердцу. Когда он увидел восхищенное выражение лица Янь Хуэй, он молча немного усилил свою хватку.

- Давай вернемся в дом, - Янь Хуэй неосознанно повела Тянь Яо обратно ко входу в ее комнату. Только когда она собиралась открыть дверь, она поняла, что Тянь Яо все еще держит ее за руку.

Тянь Яо не стал дожидаться, пока Янь Хуэй что-нибудь скажет, прежде чем совершенно естественно отпустить ее руку. Как будто держаться за руки было чем-то очень естественным.

Янь Хуэй тоже не возражала. Она толкнула дверь и сказала:

- Твоя реакция сегодня была неожиданно быстрой. О, если подумать, мы довольно хорошо понимаем друг друга.

Именно, хорошо понимаем друг друга.

Тянь Яо посмотрел на Янь Хуэй. Он знал, что она придумывает какой-то ужасный план для какого-то злодеяния. В тот день, когда она перестанет шутить, она станет более внимательной, чем кто-либо другой.

Они, очевидно, вместе совсем недавно, но он был в состоянии понять Янь Хуэй очень ясно. Как будто она была частью его.

Впрочем, само собой разумеется, что он был частью ее.

Янь Хуэй вошла в комнату и начала рыться в вещах, пакуя багаж. Тянь Яо стоял рядом и наблюдал. Складывая свою одежду, Янь Хуэй повернула голову к Тянь Яо и сказала:

- Сначала я планировала подождать, пока мой желудок полностью поправится, прежде чем уйти. В конце концов, здесь удобно жить, а готовишь ты вкусно. Однако теперь старший ученик находится здесь. Он довольно праведный, но его сила весьма внушительна. Если я не убегу, он меня поймает.

Тянь Яо поднял бровь:

- Что он будет делать, когда поймает тебя?

Янь Хуэй поджала губы:

- Когда меня изгнали с горы, его там не было. Теперь он вернулся и отправился выполнять задание, но все же оторвался от группы и специально отправился в поездку, чтобы найти меня. Судя по его характеру, он определенно слышал какие-то слухи обо мне во время своего путешествия и хочет вернуть меня на гору Чэнь Син.

- «Я знаю, что ты не такой человек. Возвращайся со мной на гору Чэнь Син. Я помогу тебе просить о снисхождении у учителя», - торжественно произнесла Янь Хуэй. Затем она снова поджала губы, - Кроме этих слов, старший ученик определенно не сказал бы ничего другого, - она вздохнула, но ее губы изогнулись в улыбке. Это было и насмешливо, и беспомощно, - Такой

болван. Любой мог бы догадаться, о чем он думает.

Взгляд Тянь Яо стал холоднее, когда он услышал слова Янь Хуэй:

- Он относится к тебе довольно хорошо.

- Он ко всем хорошо относится, - Янь Хуэй продолжала, - Его чувство ответственности слишком сильно. Он любит браться за любое дело. Многие другие учителя говорят, что он больше всего похож на моего наставника.

Янь Хуэй замолчала, дойдя до этого места. Ее руки тоже перестали двигаться. Она опустила глаза, думая о чем-то неведомом. Затем она глубоко вздохнула и быстро сложила оставшуюся одежду:

- Я больше не буду говорить об этом, - она подняла голову и посмотрела на Тянь Яо, - Давай вместо этого поговорим о моем уходе.

Тянь Яо смотрел на Янь Хуэй, молча ожидая.

- С самого начала я не хотела вмешиваться в ссору между тобой и Су Инь. Ты же знаешь, - продолжала Янь Хуэй, - Теперь у тебя есть драконьи кости и рога. Ты снова можешь впитывать духовность и продолжать культивировать. Остальные части ты найдешь сам. Мне действительно пора.

- Янь Хуэй, - Тянь Яо редко называл ее имя так серьезно. Янь Хуэй была слегка ошеломлена этими двумя словами. Она тут же собралась с духом и внушительно сказала:

- Не пытайся меня убедить. Я много думала об этом. Хотя у меня есть твоя чешуя защиты сердца, и ты спас мне жизнь и имеешь глубокую связь со мной ... - когда Янь Хуэй продолжила, ее голос постепенно становился слабее. Ей пришлось откашляться, чтобы обрести уверенность, - За последние несколько дней я, вероятно, вернула свой долг, жизнь за жизнь. В конце концов, мы не родственные души, поэтому должны вернуться на свои места. Начать сначала оттуда, где каждый из нас должен быть.

Тянь Яо долго молчал:

- Мне изначально не было места в этом человеческом мире, - он посмотрел на свою ладонь. В ней еще оставалось немного тепла, - Но ты...

Он поднял голову и посмотрел на Янь Хуэй. Его голос был одновременно мягким и медленным:

- Дала мне место, чтобы снова подняться.

Итак, это так называемое место «которому каждый из нас принадлежит» - это где?

Когда Янь Хуэй слышала эти слова, ей было трудно контролировать свое уныние. Она была так сильно нужна и кто-то зависел от нее. Оказывается, в этом мире она была так важна для человека.

Черт, почему ее сердце словно маленькая трепещущая птичка, поющая радостную песню?

Черт, почему она чувствовала, что облик Тянь Яо стал сиять немного ярче?

<http://tl.rulate.ru/book/30121/1368243>